

На правах рукописи

ПАРАСКЕВОВА ДИНА ВЛАДИМИРОВНА

**ПРИЗНАНИЕ СДЕЛКИ
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ И(ИЛИ)
ПРИМЕНЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
СДЕЛКИ КАК СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Краснодар 2010

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права ГОУ ВПО
«Кубанский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Камышанский Владимир Павлович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор,
**Тужилова-Орданская Елена
Марковна**
кандидат юридических наук, доцент
Танага Андрей Николаевич

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Белгородский
государственный университет»

Защита состоится 5 июня 2010 г. в 12-00 часов на заседании
объединённого диссертационного совета ДМ 220.038.10 при ФГОУ ВПО
«Кубанский государственный аграрный университет» по адресу: 350044, г.
Краснодар, ул. Калинина, 13 (главный корпус), аудитория № 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского
государственного аграрного университета.

Автореферат разослан «___» апреля 2010 г.

Ученый секретарь
регионального диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях стремительно развивающихся новых рыночных подходов в российской экономике стабильность и устойчивость оборота товаров, работ и услуг приобретает первостепенное значение. Одной из важнейших характеристик цивилизованного гражданского оборота является наличие незначительного числа недействительных сделок, совершаемых его участниками. Однако анализ российской правоприменительной практики и данные официальной статистики свидетельствует об обратном. Существующие тенденции последних лет говорят о постоянно увеличивающемся количестве споров о признании сделок недействительными и применении последствий такой недействительности.

Это обстоятельство негативно сказывается на инвестиционной привлекательности экономики Российской Федерации, что препятствует созданию предпосылок для обеспечения высоких темпов экономического роста.

За последнее десятилетие было защищено множество диссертаций посвященных рассмотрению составов недействительных сделок. В связи с этим возникла необходимость в рассмотрении особенностей способов защиты гражданских прав, связанных с признанием сделок недействительными и (или) применение последствий их недействительности. Особую актуальность приобретает необходимость рассмотрения признания сделки недействительной и (или) применение последствий недействительности сделки именно в контексте применяемых способов защиты гражданских прав.

Актуальность такого подхода обусловлена еще и тем, что в условиях возможных и уже случившихся трансформаций ничтожных сделок в оспоримые, наблюдается тенденция к постоянному росту новых составов оспоримых сделок, особенно в сфере корпоративных отношений и отношений, связанных с банкротством, которая нуждается в глубоких научных исследованиях и формировании новых доктрин.

Практика свидетельствует о чрезмерном расширительном (распространительном) толковании общего основания ничтожности сделок, закреплённого в ст. 168 ГК РФ. Нередко ошибочная практика основывается на недочётах, допущенных при формировании так называемых «правовых позиций» Высшего Арбитражного Суда РФ. Правилами указанной статьи нередко пользуются недобросовестные стороны договоров. Во избежание применения норм о недействительности сделок во вред добросовестным участникам гражданского оборота, необходимо при исследовании названных способов защиты гражданских прав доктринально обосновать пределы использования закреплённого в законе общего основания ничтожности сделок.

Дальнейшее успешное эволюционное развитие рыночной экономики возможно только цивилизованным путем. Этот путь должен основываться на первостепенной оценке доброй совести участников, что уже явилось тенденцией развития современного гражданского законодательства. Усиление

начала доброй совести при оценке деятельности участников гражданского оборота позволит иначе подойти к выработке существенных критериев недействительности сделки и обеспечит дополнительную гарантию стабильности гражданского оборота и защищенности прав его участников. Именно на достижение данной цели направлены действия юридического сообщества по формированию новых концептуальных подходов по выработке путей дальнейшего совершенствования действующего российского гражданского законодательства и его интеграции с законодательствами других экономически развитых стран.

Степень разработанности темы. Институт недействительных сделок всегда был предметом особого внимания со стороны учёных-цивилистов. Особое внимание этому институту уделялось в трудах ученых в середине XX века. Естественно, в определенной степени данные работы касались и вопросов о способе защиты гражданских прав. Однако отдельных специальных исследований, посвященных признанию сделок недействительными и (или) применения последствий такой недействительности до настоящего времени в науке гражданского права не было.

Считаем, что степень разработанности темы определяется следующими источниками. основополагающие работы по способам защиты гражданских прав представлены в настоящее время А.П. Вершининым, Т.И. Илларионовой и А.П. Сергеевым. В советском гражданском праве появилось несколько фундаментальных трудов, посвященных недействительности сделок: книги Н.В. Рабинович, И.Б. Новицкого, С.В. Занковской, В.П. Шахматова.

После глобального изменения гражданского законодательства РФ появился ряд кандидатских диссертаций, отдельные положения которых послужили определенной методологической основой для настоящего исследования. В частности, это кандидатские диссертации О.В. Гутникова, А.В. Зарубина, А.Ю. Зезекало, Д.И. Мындри, И.В. Матвеева, С.Н. Смолькова, Н.Д. Шестаковой.

Следует особо выделить глубочайший анализ недействительных сделок, представленный в кандидатской и докторской диссертациях, а также в многочисленных монографиях и иных научных работах Д.О. Тузова.

Ряд работ в последнее время посвящён и отдельным способам защиты гражданских прав. Например, диссертация и монография А.А. Павлова, Е.Ю. Асташкиной, Е.Ю. Качаловой, М.С. Кораблёвой, О.О. Юрченко.

Специального исследования монографического уровня признания сделок недействительными и применения последствий такой недействительности до настоящего времени не было. Поэтому представленная работа обладает новизной именно в части аспекта исследования, что выразится также в вынесенных на защиту положениях.

Объект исследования составляют урегулированные нормами гражданского права общественные отношения по защите гражданских прав, возникающие в результате совершения ничтожной или оспоримой сделок.

Предметом исследования являются гражданско-правовые нормы, регулирующие отношения по защите гражданских прав путём признания

сделки недействительной и (или) применения последствий такой недействительности; а также практика их применения и доктринальные исследования по теме.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является анализ норм, практики их применения и цивилистической доктрины в сфере использования таких способов защиты гражданских прав как признание сделок недействительными и (или) применение последствий их недействительности.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- определение места признания сделки недействительной или применения последствий недействительности сделок в системе способов защиты гражданских прав;

- исследование современного состояния правового регулирования защиты гражданских прав при недействительности сделок;

- выявление пробелов и коллизий правового регулирования исследуемых отношений, предложение научно обоснованных путей их решения;

- всестороннее исследование новых аспектов защиты гражданских прав при недействительности сделок, ранее не служивших предметом исследования других авторов;

- систематизация предложенных законодателем в бессистемном виде оснований и последствий признания подозрительных и иных сделок должника в процедуре банкротства недействительными;

- установление сущностного критерия ничтожности сделки в смысле ст. 168 ГК РФ;

- оценка ранее не исследованных правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ в части применения исследуемого способа защиты гражданских прав;

- выработка рекомендаций по рациональной реализации норм о защите гражданских прав при недействительности сделок и правоприменению в данной сфере.

Методологическую основу исследования составили общенаучные диалектический и формально-логический методы, а также методы исторического, сравнительного и системного анализа. Предмет исследования обусловил обращение к таким способам его толкования как грамматический, логический, буквальный, системный, исторический. Их использование позволило сделать ряд выверенных выводов, направленных на совершенствование норм действующего законодательства.

Теоретической основой исследования послужили труды таких дореволюционных, советских и современных российских учёных-цивилистов как Т.Е. Абова, М.М. Агарков, С.С. Алексеев, Б.С. Антимонов, Ю.Г. Басин, В.А. Белов, В.С. Белых, Е.Е. Богдановой, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.А. Бублик, Е.В. Васьковский, А.П. Вершинин, В.В. Витрянский, М.К. Воробьев, Ю.С. Гамбаров, Д.М. Генкин, В.П. Грибанов, Д.Д. Grimm, О.В. Гутников, Н.Л. Дювернуа, А.Ю. Зезекало, И.А. Зенин, Т.И. Илларионова, О.С. Иоффе, Н.М. Коршунов, О.А. Красавчиков, И.В. Матвеев, Д.И. Мейер, И.Б. Новицкий, Л.А.

Новоселова, В.А. Ойгензихт, А.А. Павлов, И.С. Перетерский, И.А. Покровский, В.Ф. Попондопуло, Б.И. Пугинский, Н.В. Рабинович, В.А. Рахмилович, М.А. Рожкова, В.А. Рясенцев, О.Н. Садиков, С.В. Сарбаш, Д.Н. Сафиуллин, Г.А. Свердлык, А.П. Сергеев, В.И. Синайский, О.Ю. Скворцов, К.И. Скловский, Д.И. Степанов, Г.Я. Стоякин, В.А. Тархов, Ю.К. Толстой, Д.О. Тузов, Р.О. Халфина, В.М. Хвостов, Ф.С. Хейфец, В.П. Шахматов, Г.Ф. Шершеневич, Н.Д. Шестакова, А.М. Эрделевский.

Кроме того, использованы труды следующих иностранных цивилистов: В.А. Витушко, Е. Годэмэ, Г. Дернбург, Х. Кётц, Р. Леонхард, Ж.Л. Морандьер, Р. Саватье, К. Цвайгерт,

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ и Гражданский кодекс РФ, иное гражданское законодательство в виде федеральных законов, содержащие нормы, регулирующие отношения по защите гражданских прав, связанные с недействительностью сделок.

Кроме того, в работе активно использованы постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, содержащие официальное толкование исследуемых норм.

В диссертации использовано законодательство ряда зарубежных стран, материалы официального его толкования и практические материалы. Основной акцент сделан на законодательство Республики Беларусь как наиболее близкое российскому, которое в плане нормативного регулирования способов защиты гражданских прав, связанных с недействительностью сделок, является более развитым по сравнению с российским законодательством.

Эмпирическая база исследования включает обзоры судебной практики Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, постановления и определения Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по частным делам, новейшие архивные ранее не использованные в научных работах материалы судебной практики Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа, Арбитражного суда Краснодарского края, Краснодарского краевого суда, Прикубанского районного суда г. Краснодара, Ленинского районного суда г. Краснодара, Советского районного суда г. Краснодара; постановления всех федеральных арбитражных судов, ряда арбитражных апелляционных судов; решения арбитражных судов ряда субъектов Российской Федерации, судебные акты судов общей юрисдикции уровня субъекта Российской Федерации и районных судов, принятые по делам, связанным с недействительностью сделок.

Научная новизна работы состоит в том, что автор одним из первых обратился к исследованию признания сделок недействительными и применения последствий их недействительности в контексте выработки новых доктринальных подходов применения наиболее адекватных и эффективных способов защиты гражданских прав.

Проведенное исследование позволяет сформулировать и обосновать следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. Признание сделки недействительной и (или) применение последствий недействительности сделки являются универсальными (общими) способами

защиты гражданских прав, которые осуществляются исключительно в юрисдикционной форме в общем (судебном) порядке путём использования процессуальной исковой формы защиты права, поскольку они всегда относятся к категориям споров о праве гражданском.

2. Оспоримые сделки всегда представляют собой сложный фактический состав, элементы которого закреплены в нормах гражданского законодательства. В связи с этим, при отсутствии хотя бы одного обстоятельства, входящего в состав оспоримой сделки, признание иска ответчиком не может служить основанием для удовлетворения исковых требований о признании сделки недействительной.

3. Выявлены коллизии императивных норм ст. 166 ГК РФ и специальных норм иных федеральных законов, закрепляющих элементный состав оспоримых сделок. Действующая редакция пункта 2 ст. 166 ГК РФ не позволяет применять такие специальные нормы, закрепляющие элементы составов оспоримых сделок. В целях нормативной экономии и соблюдения критериев деления оспоримых и ничтожных сделок предлагается скорректировать содержание нормы ст. 166 ГК РФ, позволяющее в последующем закреплять требования к оспоримым сделкам не только в Гражданском кодексе РФ, но и в иных федеральных законах.

4. Обосновывается необходимость включения в ст. 12 ГК РФ такого способа защиты гражданских прав как признание сделки несостоявшейся (договора незаключённым). Предложена очерёдность применения соответствующих способов защиты гражданских прав. Признание сделки недействительной и (или) применение последствий недействительности сделки возможно только после устранения сомнений в состоятельности сделки (заключённости договора), поскольку последнее свидетельствует об отсутствии сделки вообще.

5. Выявлены коллизии в законодательном регулировании оснований несостоятельности сделки (незаключённости договора) и недействительности сделки. Устранение данных коллизий возможно исключительно путём чёткого разграничения соответствующих оснований. В этих целях предложено в каждом случае несоблюдения требования федерального закона о государственной регистрации договора предусмотреть в качестве основного последствия несостоятельность сделки (незаключённость договора), а не её недействительность, как это предусматривают нормы действующего законодательства.

6. Выявленная в большинстве случаев необходимость разрешения судом спора о недействительности ничтожной сделки объективно свидетельствует о необходимости внесения изменения в статью 12 ГК РФ, включив возможность признания недействительной ничтожной сделки, так как это самостоятельный способ защиты гражданских прав. При этом в целях разграничения негационного иска и иска о признании недействительной оспоримой сделки предлагается законодательно закрепить в качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав «установление факта ничтожности сделки», реализуемого в исковом порядке.

7. Обоснована критическая оцененка правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, согласно которой для применения последствий ничтожной сделки необходимо признание её недействительной только в резолютивной, а не в мотивировочной, части решения. Данная правовая позиция является необоснованной и не должна учитываться судами. Установление и, тем самым, фактическое признание судом факта ничтожности сделки в мотивировочной части не меняет ее сущности при отсутствии подтверждения этого факта в резолютивной части решения суда.

8. На требования о признании сделок недействительными и (или) о применении последствий недействительности сделок не распространяется общий субъективный критерий определения начала течения исковой давности, закреплённый в п. 1 ст. 200 ГК РФ. В отношении таких требований, основанных на ничтожности сделок, действует объективный критерий: течение исковой давности начинается со дня, когда началось исполнение данной сделки (п. 1 ст. 181 ГК РФ). Для требований, основанных на оспоримости сделки, по общему правилу действует специальный субъективный критерий: течение исковой давности начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (п. 1 ст. 181 ГК РФ).

9. Выявлен общий критерий, в соответствии с которым законодатель одни сделки признаёт оспоримыми, другие – ничтожными: это степень противоправности сделки и её «неприемлемости» или «непризнанности» государством. Она избирается исключительно законодателем, но со временем может меняться. Например, выявлен случай законодательной трансформации ничтожной сделки в оспоримую, что свидетельствует о различной оценке законодателем противоправности сделки в разное время. В подобных случаях для правильного разрешения споров необходимо обращать внимание на редакцию нормы, закрепляющей состав недействительной сделки, действующей на момент совершения соответствующей сделки. В частности, с 1 января 2002 г. вступили в силу изменения в ст. 79 Закона об акционерных обществах, согласно которым крупные сделки, совершённые с нарушением порядка их одобрения, стали оспоримыми со всеми вытекающими последствиями.

10. Выявлена требующая устранения коллизия норм пункта 3 ст. 562 и пункта 1 ст. 181 ГК РФ. На случай, когда кредитор был уведомлен о продаже предприятия, но письменно не сообщил продавцу или покупателю о своей согласии на перевод долга, ему предоставлено право *в течение трех месяцев со дня получения уведомления* о продаже предприятия предъявить иск о прекращении или досрочном исполнении обязательства и возмещении продавцом причиненных этим убытков; либо о признании договора продажи предприятия недействительным полностью или в соответствующей части (п.п. 2 и 3 ст. 562 ГК РФ). Для первого названного способа защиты гражданских прав законодатель правомерно закрепил специальный трёхмесячный срок исковой давности, что соответствует пункту 1 ст. 197 ГК РФ. В то же время этот срок распространяется и на требование о признании оспоримой сделки

недействительной. В этой части считаем норму пункта 3 ст. 562 ГК РФ требующей внесения изменений, так как она противоречит императивным положениям пункта 1 ст. 181 ГК РФ, закрепляющим одногодичный срок исковой давности для таких требований.

11. Впервые подвергнуты анализу подозрительные сделки должника. Сделаны выводы, что все подозрительные сделки должника являются оспоримыми, право оспаривания которых предоставлено только внешнему или конкурсному управляющему должника. Выделены и подвергнуты анализу виды подозрительных сделок, а также последствия признания таких сделок недействительными.

12. Критически оценена правовая позиция Высшего Арбитражного Суда РФ, допускающая заявление прокурорами (их заместителями) субъектов Российской Федерации в арбитражных судах исков о признании специальных (предусмотренных отдельными федеральными законами – за пределами Гражданского кодекса РФ) оспоримых сделок недействительными, когда состав сделки не предоставляет ему такого права, так как специальные основания требуют специального уполномочия прокурора.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что выработанные в результате представленного исследования способствуют развитию гражданско-правовых знаний, выводы и предложения автора могут быть использованы в качестве основы для дальнейшей разработки проблем применения способов защиты гражданских прав, связанных с недействительностью сделок.

Практическое значение исследования сводится к тому, что в сформулированные и аргументированные автором выводы и предложения могут быть использованы в целях совершенствования норм действующего гражданского законодательства Российской Федерации, а также практики его применения в сфере реализации таких способов защиты гражданских прав как признание сделок недействительными и (или) применения последствий их недействительности. Возможно использование материалов диссертационного исследования в учебном процессе при преподавании курса гражданского права, а также спецкурсов договорно-правовой тематики.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена на кафедре гражданского права ГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», где она рецензирована и обсуждена.

Основные выводы и предложения научного и практического характера были представлены в виде докладов на научно-практических конференциях, а также в семи научных публикациях автора, в том числе монографии.

Материалы настоящего исследования были использованы при проведении занятий по гражданскому и предпринимательскому праву при подготовке юристов высшей квалификации, а также в практической деятельности арбитражных судов.

Структура диссертации определена необходимостью раскрытия поставленной цели исследования и состоит из введения, трёх глав основного содержания, объединяющих девять параграфов, заключения и

библиографического списка, состоящего из 338 использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Признание сделки недействительной и(или) применение последствий недействительности сделки в системе способов защиты гражданских прав» определяется место исследуемых способов в системе способов защиты гражданских прав, определяются понятие, признаки и виды недействительных сделок – в зависимости от основания недействительности.

Первый параграф «Система форм и способов защиты гражданских прав» посвящён рассмотрению вопросов о защите гражданских прав, определению системы форм защиты, понятия способа защиты, выработке существенных признаков исследуемых способов защиты гражданских прав.

Способы защиты являются принадлежностью той или иной формы защиты прав, соответственно, данный вопрос требует раскрытия через призму субъективного права на защиту.

Рассмотрены общеправовые и отраслевые – гражданско-правовые понятия права на защиту, которое одни авторы рассматривают как самостоятельное субъективное право, другие – как элемент (правомочие) другого субъективного права.

В любом случае реализация субъективного права на защиту осуществляется посредством использования отраслевых форм и способов защиты, которым будет посвящено дальнейшее содержание данного вопроса.

Рассмотрены различные классификации форм защиты гражданских прав, из которых наиболее приемлемой и позволяющей раскрыть тему диссертации воспринята традиционная, выделяющая две основные формы: юрисдикционную и неюрисдикционную. Это деление позволяет учесть существенные характеристики форм защиты, предопределяющих специфику правового регулирования входящих в них способов защиты гражданских прав.

Сделан вывод, что любой вопрос, связанный с недействительностью сделок, относится к спору о праве гражданском. Соответственно, разрешаться по общему правилу они должны в исковом порядке.

Общий перечень способов защиты гражданских прав перечислен в настоящее время в ст. 12 ГК РФ. Любые иные способы могут быть предусмотрены исключительно федеральными законами. Если лицом избран способ защиты, не предусмотренный указанными источниками, ему должно быть отказано в удовлетворении заявленных требований. В то же время выбор способа защиты либо их совокупности или очерёдности из предусмотренных федеральными законами вариантов предопределяется характером нарушенного права, а также сутью самого нарушения. Рассматриваемыми способами защиты можно воспользоваться только путём обращения в суд общей юрисдикции или арбитражный суд – в зависимости от подведомственности спора.

Признание сделки недействительной и применение последствий

недействительности сделки объединены в ст. 12 ГК РФ в одну группу, но имеют различную направленность.

Названные в теме настоящей работы способы защиты гражданских прав, несомненно, относятся к юрисдикционной форме защиты, осуществляемой в общем порядке лишь путём подачи иска.

Способ защиты признаётся в гражданском праве России мерой восстановления нарушенного права.

В параграфе втором «Основания недействительности сделок» рассмотрены условия действительности сделок, определены и систематизированы основания недействительности сделок.

Проведено соотношение со смежными правовыми явлениями. Выявлено наличие массы классификаций оснований недействительности сделок. В аспекте рассмотрения способов защиты гражданских прав наиболее адекватной представляется классификация оснований недействительности сделок на общие (общегражданские) – предусмотренные в § 2 главы 9 Гражданского кодекса РФ и специальные – предусмотренные иными федеральными законами.

Рассмотрены иные классификации оснований недействительности сделок, представленные в отечественной юридической литературе. Автором поддержана традиционная позиция о наличии четырёх условий действительности сделок, сбой единства которых в виде порока любого из них, влечёт ничтожность или оспоримость сделки. Соответственно, по данному основанию далее в параграфе рассмотрены группами сделки с пороками субъектного состава; сделки с пороками воли; сделки с пороками формы; сделки с пороками содержания.

Отличий в режиме лицензирования для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей нет (кроме пакета представляемых документов), поэтому сделан вывод о распространении норм ст. 173 ГК РФ в силу п. 3 ст. 23 ГК РФ и на сделки индивидуальных предпринимателей, совершённые в нарушение условий лицензирования.

В дополнение к имеющимся официальным разъяснениям порядка применения ст. 174 ГК РФ сделан вывод о ничтожности сделки на основании ст. 168 ГК РФ при превышении полномочий, закреплённых в доверенности.

В целях совершенствования реализации способов защиты гражданских прав при рассмотрении оснований недействительности сделок обращено внимание на непосредственное основание, составляющее соответствующий порок сделки.

При рассмотрении сделок, совершённых в результате злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной (ст. 179 ГК РФ) критически оценено традиционное представление о ней как о сделке, в которой волеизъявление представителя не соответствует воле представляемого. Но представитель выражает именно собственную волю. Соответственно, выражено согласие с авторами, отнесшими данный порок к разновидности обмана либо к сделкам, порока воли в которых нет (А.В. Зарубин). Тем более, для признания сделки недействительной требуется умысел представителя.

В Концепции совершенствования гражданского законодательства

предложено предмет (сделки) в свете ст. 178 ГК РФ определять через «предмет исполнения». Некорректно употребление термина «исполнение сделки», так как исполняется лишь обязательство, возникающее на основании сделки.

Выражено и аргументировано несогласие с предложением авторов Концепции исключить как излишнее указание на неприменение заблуждения в мотивах.

Предложено дополнительно к разрабатываемым в юридической литературе критериям разграничения способов защиты гражданских прав использовать момент возникновения дефекта. Если в процессе совершения сделки неправильно сформировалось представление о предмете сделки в части тождества приобретаемого, например, товара с представляемым или иных качеств, которые не позволят надлежаще использовать его по назначению – налицо порок воли как основание к признанию сделки недействительной. Если же воля сформирована без пороков, волеизъявление соответствует внутренней воле, сделка совершена, на основании неё возникло обязательство, которое ненадлежащим образом исполняется должником, - может быть использован лишь обязательственно-правовой способ защиты.

На основе правоприменительной практики сделан вывод о том, что само по себе повышение цены товара в договоре, как обоснованное, так и произвольное, но согласованное сторонами, не может служить критерием крайней невыгодности для признания сделки недействительной как кабальной.

Установлено, что несоблюдение простой письменной формы сделки по общему правилу не влечёт её недействительности, но доказывание её состоятельности и действительности ограничено в средствах и источниках доказывания (в частности, недопустимы ссылки в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания).

Недействительность в форме ничтожности сделки влечёт несоблюдение простой письменной её формы исключительно в случаях, когда такое последствие прямо закреплено в законе или в договоре. Систематизированы и рассмотрены такие случаи.

1) При совершении внешнеэкономической сделки (п. 3 ст. 162 ГК РФ).

При этом действуют новые коллизионные нормы статьи 1209 ГК РФ, по которым форма сделки подчиняется праву места ее совершения. Исключение из этого правила составляют сделки в отношении недвижимости, форма которых подчиняется праву страны, где находится это имущество, а в отношении недвижимого имущества, внесенного в государственный реестр в Российской Федерации - российскому праву. При этом сделка, совершенная за границей, не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования российского права. Иные коллизионные нормы действуют для внешнеэкономических сделок, хотя бы одной из сторон которых является российское юридическое лицо: в этом случае форма сделки подчиняется независимо от места её совершения российскому праву. Это правило применяется и в случаях, когда хотя бы одной из сторон такой сделки выступает осуществляющее предпринимательскую деятельность физическое лицо, личным законом которого в соответствии со статьей 1195 ГК РФ является

российское право (п. 2 ст. 1209 ГК РФ).

2) Если последствие в виде недействительности сделки для случая несоблюдения простой письменной формы прямо предусмотрено в законе или соглашении сторон (п. 2 ст. 162 ГК РФ).

Единственным нормативным источником закрепления таких норм может служить федеральный закон. Если же иной нормативной правовой акт установит такое правило, оно не будет обладать юридической силой вследствие противоречия норме пункта 2 ст. 162 ГК РФ. При этом может быть использован такой универсальный способ защиты гражданских прав как неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону (абзац двенадцатый ст. 12 ГК РФ).

Несоблюдение нотариальной формы всегда влечёт ничтожность сделки. Систематизированы случаи закрепления в законе требования о такой форме договора. При несоблюдении нотариальной формы сделки вследствие уклонения одной из сторон от нотариального удостоверения, добросовестной стороне предоставлено право заявить в суде требование о признании сделки действительной (п. 2 ст. 165 ГК РФ). Но форма сделки от этого не меняется, поэтому все производные вопросы будут требовать нотариального удостоверения.

Выявлена коллизия пункта 3 ст. 433 ГК РФ, из которой можно сделать единственный вывод о том, что несоблюдение требования о государственной регистрации договора влечёт его незаключённость; и пункта 1 ст. 165 ГК РФ, предусмотревшего в качестве последствия несоблюдения такого требования ничтожность договора. Считаем, что данная коллизия должна быть решена в пользу незаключённости.

Параграф третий «Правовая природа недействительных сделок» посвящён определению такой природы сделок, а также возможности считать сделкой действие, признанное недействительным.

Однозначно правовая природа недействительных сделок в отечественной цивилистике не определена. Выявлены следующие их квалификации: все они - правонарушения, но это всё же сделки; не все, но в большинстве - правонарушения; по степени несоответствия действий лица обязательным требованиям закона могут быть как неправомерными, так и правомерными; это только неправомерное юридическое действие.

Большинство исследователей вопросов недействительности сделок ставят проблему правомерности употребления термина «недействительная сделка». Предложено дать на него положительный ответ, так как законодательное определение сделки (ст. 153 ГК РФ) свидетельствует о том, что сторонам достаточно надлежащим образом выразить волю на направленность своих действий на достижение определённых правовых последствий. И лишь при отсутствии такой направленности у обеих (всех) сторон сделки можно назвать последнюю правонарушением.

Критически оценена позиция авторов, рассматривающих сделку не только в качестве юридического факта, но и в качестве правоотношения.

Поддержана позиция разработчиков Концепции совершенствования

гражданского законодательства, направленная на сокращение легальных возможностей признавать сделки недействительными во всех случаях, когда недействительность сделки как гражданско-правовая санкция является неоправданной и явно несоразмерной характеру и последствиям допущенных при совершении сделки нарушений.

Изучение статистических данных свидетельствует о неуклонном росте количества рассматриваемых судами дел, связанных с недействительностью сделок. Даже эти данные свидетельствуют о неправильном понимании значения рассматриваемых в настоящей работе способов защиты гражданских прав. Исследуемые способы имеют исключительный характер и дальнейшее углубление понимания данного тезиса должно сводить цифры статистики к уменьшению. Нередко к таким способам защиты прибегают недобросовестные должники, к которым предъявлены требования о понуждении к исполнению в натуре принятых ими обязательств.

При рассмотрении правовой природы недействительных сделок необходимо соотнести их со смежным правовым явлением: сделками несостоявшимися. При этом некоторые основания незаключённости договора (несостоятельности сделки) пересекаются с довольно общепризнанными (в том числе законодателем) основаниями для признания сделки недействительной. Выявлена необходимость их разграничения.

Принципиальное отличие названных правовых явлений состоит, на наш взгляд, в том, что несостоявшаяся сделка и есть отсутствие сделки. А если какие-либо действия были совершены во исполнение якобы возникшего из неё обязательства, всё такое исполнение должно считаться произведенным без правового основания. Соответственно, у получившей такое «исполнение» стороны возникает неосновательное обогащение, которое должно быть возвращено по правилам главы 60 ГК РФ. То есть, позитивных правовых последствий несовершенная сделка породить не может.

Анализ оснований для признания сделки несостоявшейся приводит к выводу о том, что сторонам при этом не удалось создать соответствующей юридической конструкции. Реализация такого способа защиты гражданских прав как признание сделки несовершенной активно применяется в практике. Но содержание ст. 12 ГК РФ, во-первых, не включает в себя такой способ защиты гражданских прав; во-вторых, приводит к однозначному выводу, что способы защиты гражданских прав могут быть (скорее даже, - должны быть) закреплены, помимо ст. 12 ГК РФ, лишь в самом Гражданском кодексе РФ или в ином федеральном законе. Поддержано предложение Д.И. Мындри о включении в ст. 12 ГК РФ такого способа защиты гражданских прав как признание сделки несовершенной (договора – незаключённым).

Во второй главе «Применение норм о недействительности сделок к ничтожным сделкам» рассмотрены понятие и признаки ничтожных сделок, а также особенности реализации связанных с такими сделками способов защиты гражданских прав.

Параграф первый «Ничтожная сделка: понятие и признаки» посвящён определению существенных признаков ничтожной сделки, её особенностей,

влияющих на правовую квалификацию.

Критически оценена позиция авторов, предлагающих в аспекте недействительности говорить о сделке-правоотношении. Автором сделка рассматривается исключительно как юридический факт, влекущий возникновение правоотношения, но сам по себе не являющийся правоотношением.

Установлено, что абсолютная недействительность ничтожной сделки вытекает из её нерееанимируемой непропорциональности, так как её совершением нарушен правовой запрет, который мог быть пропорционально соблюден исключительно соблюдением. Но даже при нарушении запрета, «перегибать палку» в части недействительности сделок нельзя: в этом случае особая роль правоприменителя должна состоять в установлении цели введения той или иной нормы.

Ст. 168 ГК РФ закрепляет общее правило, которое применяется, если федеральный закон не установит, что сделка оспорима, или не предусмотрит иных, не связанных с недействительностью, последствий нарушения.

Анализ практики показал очень редкое использование автоматического признания ничтожной сделки недействительной. Поддержана высказанная в юридической литературе оценка такой возможности как отступления от функции способа защиты гражданских прав и использование нормы статьи 168 ГК РФ в целях реализации публичного интереса (Д.И. Мындра).

Критически оценена позиция авторов, считающих, что применение последствий ничтожности сделки судом по собственной инициативе есть превышение процессуальных полномочий суда, нарушающих принципы состязательности и равноправия сторон в процессе.

Круг источников закрепления запретов, нарушение которых приводит к ничтожности сделки по ст. 168 ГК РФ, ограничен тремя видами нормативно-правовых актов: федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ. Подвергнута критике позиция авторов, распространяющих данное основание на другие источники правового регулирования, в частности, на акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти.

Судебная практика свидетельствует о том, что недобросовестная сторона сделки часто необоснованно прибегает к таким способам «защиты» гражданских прав как признание недействительной ничтожной сделки и (или) применению последствий такой недействительности. А к этому приводит отсутствие чёткого понимания, что признать недействительной сделку на основании ст. 168 ГК РФ можно лишь при нарушении предусмотренных правовыми актами запретов.

Систематизированы случаи законодательного закрепления правила о специальной правоспособности юридических лиц, что по сути представляет собой установление правового запрета, нарушение которого приводит к ничтожности сделок на основании именно статьи 168 ГК РФ.

Второй параграф «Возможность признания ничтожной сделки недействительной» обусловлен темой исследования, так как именно в рамках

темы о способах защиты гражданских прав актуален вопрос о такой возможности.

Установлено, что действующий ГК РФ впервые в отечественном гражданском праве включил в правовые нормы соотношение ничтожных и оспоримых сделок. Это породило проблемы практического характера, в частности, в отношении правомерности требования о признании недействительной ничтожной сделки.

ГК РФ не исключает возможность предъявления исков о признании недействительной ничтожной сделки. Соответственно, споры по таким требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого заинтересованного лица.

Критически оценена позиция авторов, рассматривающих иск о признании ничтожной сделки недействительной как иск о применении последствий её недействительности. При этом были сделаны следующие выводы: один способ защиты не становится другим в силу своей недоурегулированности законом; мы исходим из формального тождества материально-правовых способов защиты гражданских прав, реализуемых в юрисдикционной форме путём обращения в суд с иском, имеющих не только единое основание, но и единый предмет иска.

Сравнительно-правовой подход позволил выявить в белорусском законодательстве как наиболее близком российскому способ защиты гражданских прав, который предложено перенять и внедрить в российское законодательство: «установление факта ничтожности сделки». Рассматривается данный вопрос не в порядке особого производства, а в порядке искового производства, основным предметом доказывания в котором будет наличие основания ничтожности сделки. Считаем, что и в отечественной практике можно воспринять данную позицию с учётом выработанных нами рекомендаций об оценке основания ничтожности, которое может представлять собой лишь императивную норму-запрет, закреплённую в федеральном законе, указе Президента РФ или постановлении Правительства РФ.

Выявлена актуальная проблема, выраженная в критикуемой нами позиции Высшего Арбитражного суда РФ, не признавшего ничтожной сделкой признанную таковой судом, о чём имеется указание в мотивировочной части вступившего в законную силу решения. Президиум ВАС РФ указал, что такой вывод мог содержаться только в резолютивной части решения суда. Применение такой «правовой позиции» ВАС РФ потребует признания судом недействительной всякой сделки, как оспоримой, так и ничтожной.

В отличие от сделки оспоримой, ничтожная сделка не порождает юридических последствий, соответственно она может быть признана недействительной лишь с момента ее совершения.

Установлено, что требование о признании недействительной ничтожной сделки может быть предъявлено в суд в сроки, установленные пунктом 1 ст. 181 ГК РФ. Практически существует возможность «исцеления» погашением давности как оспоримых, так и ничтожных сделок, так как на все требования, связанные с ничтожностью сделок, распространяется закреплённый в п. 1 ст. 181 ГК РФ трёхлетний срок исковой давности. При этом общий субъективный

критерий определения начала течения исковой давности (п. 1 ст. 200 ГК РФ) не применяется. Для требований, связанных с ничтожностью сделки (как о применении последствий недействительности, так и о признании сделки недействительной) пунктом 1 ст. 181 ГК РФ закреплён объективный критерий: течение исковой давности начинается со дня, когда началось исполнение данной сделки.

В третьем параграфе «Применение последствий недействительности ничтожной сделки» изложены особенности применения названного способа защиты гражданских прав.

Ничтожная сделка всегда прекращается только с момента её совершения, права и обязанности сторон при этом прекращаются с обратной силой (*ex tunc*). Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом; суд вправе применить такие последствия по собственной инициативе.

Установлено, что общим последствием недействительности сделки, применимым ко всем недействительным сделкам, является двусторонняя реституция. Иные последствия могут быть предусмотрены лишь федеральным законом и всегда представляют собой исключения из названного общего правила.

Такие исключения могут состоять как в дополнительных последствиях, так и в полном недопущении двусторонней реституции, например, статьёй 169 ГК РФ.

Сделан вывод, что суд не может по собственной инициативе применить последствия ничтожности сделки приватизации государственного (муниципального) предприятия. Это связано с тем, что имущество существенно видоизменяется при этом, обретает качественно новые характеристики, и не может быть возвращено по правилам о реституции, которая, несомненно, затронет права третьих лиц.

Сделан вывод, что посредством определения невозможности применения последствий ничтожности сделки, может быть установлена невозможность восстановления нарушенного права путём признания сделки недействительной. В подобных случаях суды в иске должны отказывать.

Невозможно применение последствий недействительности учредительного договора, так как в отношении созданного хозяйственного общества оно влечет изъятие имущества у лица, которое не являлось участником учредительного договора, а последствия недействительности сделки могут быть применены лишь к сторонам этой сделки.

Выделены и систематизированы специальные последствия недействительности ничтожных сделок. Выделены последствия, представляющие собой меру ответственности для лица, умышленно совершившего ничтожную сделку.

Установлено, что в п. 2 ст. 171 ГК РФ и п. 2 ст. 172 ГК РФ содержатся нормы о возможности «исцеления» ничтожных сделок, состав которых закреплён в п. 1 ст. 171 ГК РФ и в п. 1 ст. 172 ГК РФ. Это возможно, если сделка совершена к выгоде недееспособного или малолетнего гражданина.

Осуществляется оно исключительно в интересах недееспособного или малолетнего гражданина, путём признания судом действительной сделки по иску опекуна недееспособного гражданина или родителей, усыновителей или опекуна малолетнего гражданина.

Последствия ничтожности сделок публичного характера не могут быть применены частично, а подлежат применению только в полном объеме; что далеко не всегда происходит в частных отношениях. Современная тенденция усиления частноправового подхода и уменьшения влияния публичных элементов на гражданское право должны свести к минимуму такие гражданско-правовые правила. Поддержана позиция разработчиков Концепции, предложивших предусмотреть возможность применения общих последствий при недействительности, в том числе, сделок, предусмотренных ст. 169 ГК РФ (двусторонней реституции). Такое последствие, как изъятие в доход государства всего полученного по сделке, должно применяться как альтернативное последствие недействительности сделки лишь в ограниченном числе случаев, прежде всего когда то или иное общественно неприемлемое имущественное деяние не получает адекватной санкции в уголовном или административном праве. А санкции, установленные за совершение публичных правонарушений, не могут квалифицироваться в качестве последствий недействительности сделок, поэтому соответствующие требования не должны рассматриваться в спорах о признании сделок недействительными на основании ст. 169 ГК РФ.

В третьей главе «Применение норм о недействительности сделок к оспоримым сделкам» комплексно рассматриваются актуальные аспекты правоприменения, связанные с защитой гражданских прав в отношении оспоримых сделок.

Параграф первый «Понятие, признаки оспоримой сделки, соотношение с ничтожной сделкой» посвящён определению существенных признаков оспоримой сделки, позволяющих при применении исследуемых способов защиты гражданских прав провести чёткую границу оспоримых и ничтожных сделок.

Оспоримая сделка является сделкой действительной. И лишь с признанием её по иску лица, которого законодатель наделил таким правом, недействительной судом, она на будущее время становится таковой.

Выявлен общий критерий, в соответствии с которым законодатель одни сделки признаёт оспоримыми, другие – ничтожными: это степень противоправности сделки и её «неприемлемости» или «непризнанности» государством, она избирается исключительно законодателем, но со временем может меняться.

Рассмотрено традиционное соотношение оспоримых и ничтожных сделок. При этом был сделан ряд частных актуальных выводов. В частности, выявлены коллизии норм ст. 166 ГК РФ и специальных федеральных законов, закрепляющих составы оспоримых сделок. Сделан вывод о невозможности применения в условия действующей редакции пункта 2 ст. 166 ГК РФ таких специальных норм об оспоримости сделок. И такие сделки в силу ст. 168 ГК РФ следует считать ничтожными. В то же время законодатель в таких

специальных нормах предусмотрел именно составы оспоримых сделок. Соответственно, внесено предложение подвергнуть коррекции именно нормы ст. 166 ГК РФ – в целях допущения ими закрепления требований к оспоримым сделкам не только в Гражданском кодексе РФ, но и в иных федеральных законах. Соответственно, в условиях действия современной редакции пункта 2 ст. 166 ГК РФ критически оценена практика безоговорочного применения судами норм иных федеральных законов, закрепляющих составы оспоримых сделок.

Предложено перенять положительный опыт французского законодателя, который предоставил ограниченному кругу лиц оспаривать сделки, но им же дал право оспоримые сделки подтверждать.

Выявлен случай законодательной трансформации ничтожной сделки в оспоримую, что свидетельствует о различной оценке законодателем противоправности сделки в разное время. Сделан вывод о том, что в подобных случаях для правильного разрешения споров необходимо обращать внимание на редакцию нормы, закрепляющей состав недействительной сделки, действующей на момент совершения данной сделки. В частности, с 1 января 2002 г. вступили в силу изменения в ст. 79 Закона об акционерных обществах, согласно которым крупные сделки, совершённые с нарушением порядка их одобрения, стали оспоримыми со всеми вытекающими последствиями.

Во втором параграфе «Признание недействительной оспоримой сделки» рассматриваются особенности данного признанного законодателем способа защиты гражданских прав; особое внимание уделено новым видам оспоримых сделок, исследование которых проводится впервые.

Установлено, что оспоримая сделка является сделкой действительной, но по решению суда она может быть признана недействительной. Такая сделка действительна и порождает правовые последствия, на которые была направлена. И лишь действия строго определённого законом лица, которому предоставлено право оспорить соответствующую сделку, по оспариванию сделки (а это может быть только в форме подачи искового заявления в суд или в арбитражный суд) могут привести к результату в виде признания такой сделки недействительной. Здесь в полной мере действуют гражданско-правовые начала диспозитивности.

Основываясь на научных разработках и выводах Н.В. Рабинович, предложено актуализировать сделанные ею выводы о квалификации права на оспаривание сделки как имеющего «чисто личный характер», что должно не допускать признания оспоримой сделки недействительной судом по собственной инициативе, а также «делегирования» его каким-либо государственным органам, должностным лицам или общественным организациям.

На основе анализа практики сделан вывод о том, что, используя такой способ защиты гражданских прав как признание сделки недействительной, при недоказанности обстоятельств, входящих в состав оспоримой сделки, признание иска ответчиком не может служить основанием для удовлетворения иска.

Установлено, что нередко основания признания сделок недействительными и составы оспоримых сделок закрепляются за пределами главы 9 ГК РФ. При этом почти безупречна позиция законодателя при закреплении таких норм в иных главах самого Гражданского кодекса РФ (например, в ст. 562).

Но и здесь законодатель, закрепляя состав оспоримой сделки, одновременно и однообразно урегулировал два самостоятельных способа защиты гражданских прав, не учтя их особенности. В частности, на случай, когда кредитор был уведомлен о продаже предприятия, но письменно не сообщил продавцу или покупателю о своем согласии на перевод долга, ему предоставлено право *в течение трех месяцев со дня получения уведомления* о продаже предприятия предъявить иск о прекращении или досрочном исполнении обязательства и возмещении продавцом причиненных этим убытков; либо о признании договора продажи предприятия недействительным полностью или в соответствующей части (п.п. 2 и 3 ст. 562 ГК РФ). Для первого изложенного способа защиты гражданских прав (требования о прекращении или досрочном исполнении обязательства) законодатель правомерно закрепил специальный трёхмесячный срок исковой давности, что соответствует пункту 1 ст. 197 ГК РФ. В то же время указанный трёхмесячный срок исковой давности распространяется и на требование о признании оспоримой сделки недействительной. В этой части считаем норму пункта 3 ст. 562 ГК РФ требующей внесения изменений, так как она противоречит императивным положениям пункта 1 ст. 181 ГК РФ, закрепляющим одногодичный срок исковой давности для таких требований. Тем самым будет устранена выявленная коллизия.

Выявлены случаи, когда составы оспоримых сделок закрепляются иными (помимо Гражданского кодекса РФ) федеральными законами. Установлено, что в практике такие нормы повсеместно применяются, хотя они противоречат императивной норме пункта 1 ст. 166 ГК РФ, согласно которой составы оспоримых сделок могут быть закреплены только в нормах самого Гражданского кодекса РФ. Более того, частные нормы Федерального закона «Об акционерных обществах» даже конституционным судом РФ признаны не противоречащими Конституции РФ. Но при этом они остаются противоречащими императивным нормам ГК РФ. Соответственно, считаем необходимым проведение тщательной ревизии действующего гражданского законодательства на предмет наличия таких норм. А в целях нормативной экономии предложено внести изменения именно в ст. 166 ГК РФ – с целью допущения закрепления составов оспоримых сделок в иных федеральных законах.

В работе отдельное внимание уделено признанию недействительными подозрительных сделок должника, ещё не нашедших своего отражения в научных исследованиях других авторов. Установлено, что летом 2009 г. вступили в силу новые нормы, направленные на более детальное и во многом принципиально новое правовое регулирование оспаривания сделок должника. Определены правила действия новелл во времени. 05.06.2009 г. утратила силу

вызывавшая массу споров статья 103 «Недействительность сделки, совершённой должником» Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Вместо этой статьи в Закон введена глава III.1. «Оспаривание сделок должника», нормы которой подлежат безусловному применению при оспаривании сделок должника в рамках рассмотрения дел о банкротстве, производство по которым возбуждено начиная с 06.06.2009 г. Если же дело о банкротстве возбуждено до указанной даты, новые нормы об оспаривании сделок должника подлежат применению, если соответствующие сделки совершены не ранее 06.06.2009 г. При совершении сделки до данной даты подлежат применению прежние нормы ст. 103 Закона.

Установлено, что при оспаривании внешним управляющим или конкурсным управляющим сделок должника ключевое значение имеет факт уменьшения имущества (в широком смысле слова) должника. При оспаривании сделок должника по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ, применяются общие правила, закреплённые в данном Кодексе; по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве – в соответствии с закреплёнными в нём правилами.

Анализ законодательства позволил выделить следующие виды «подозрительных сделок»:

1) Совершенную должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, которая может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (п. 1 ст. 61.2). При этом подвергнуты анализу и определены критерии оценочных понятий «неравноценность встречного исполнения», «существенно худшей для должника цены или иных существенно худших для него условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки». Сделан вывод, что законодатель ограничивает сферу использования категории подозрительных сделок исключительно договорами (п. 1 ст. 420 ГК РФ) и договорами возмездными (п. 1 ст. 423 ГК РФ).

Системный анализ норм о подозрительных сделках и целях введения законодателем данной категории позволили сделать вывод о возможности применения норм о таких сделках и к любым безвозмездным договорам, по которым имущественное предоставление должно исходить лишь от должника, так как они максимально направлены на ухудшение имущественного положения должника. Установлены пределы использования регулируемых государственных цен и свободных рыночных цен при оценке подозрительных сделок.

2) Совершенную должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, которая может быть признана арбитражным судом недействительной, если она была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного

заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (п. 2 ст. 61.2 Закона).

Установлено, что данное основание не может быть использовано в отношении сделок должника, направленных на исполнение обязательств, по которым должник получил равноценное встречное исполнение обязательств непосредственно после заключения договора.

При этом действует презумпция знания другой стороной о названной цели должника, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Подвергнут анализу перечень условий, при которых действует презумпция наличия цели причинения вреда имущественным правам кредиторов.

В третьем параграфе «Применение последствий недействительности оспоримой сделки» изолированно рассматривается как самостоятельный способ защиты гражданских применение таких последствий, где акцент сделан именно на особенностях, вытекающих из первоначальной оспоримости сделок, а также на новых аспектах данного вопроса, которые ещё не были исследованы другими авторами.

Первой особенностью последствий признания недействительной оспоримой сделки рассмотрена возможность прекратить действие сделки на будущее время, что невозможно для сделок ничтожных.

Установлено, что общим последствием признания недействительной оспоримой сделки может явиться двусторонняя реституция, применяемая с учётом возможности прекращения действия оспоримой сделки на будущее время (ex nunc).

Критически оценена правовая позиция Высшего Арбитражного Суда РФ, допускающая заявление прокурорами (их заместителями) субъектов федерации в арбитражных судах исков о признании специальных оспоримых сделок недействительными, когда состав сделки не предоставляет ему такого права.

Обоснован вывод, что предусмотренные абзацами третьим и четвёртым части 1 статьи 52 АПК РФ полномочия прокурора на обращение в арбитражный суд с иском о признании сделки недействительной и о применении последствий недействительности сделок, если сделки напрямую затрагивают публичные полномочия, имеют пределы, обозначенные границей между общими и специальными основаниями признания сделок недействительными. Специальные основания требуют специального уполномочия прокурора, так как Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ разъяснил в апреле 2009 г., что в соответствии с абзацами третьим и четвертым части 1 ст. 52 АПК РФ прокурор вправе обращаться в суд с исками, связанными с недействительностью сделок должника именно по общим основаниям недействительности сделок, предусмотренным гражданским законодательством.

Установлено, что недействительной может быть признана оспоримая сделка и после расторжения договора, что влечёт специфику применения последствий такого признания.

Сделан вывод, что применение двусторонней реституции при признании недействительными ряда сделок требует особого внимания правоприменителя, который должен учитывать специфику спора и всегда выяснять – осуществлялось ли встречное предоставление по договору, который признан недействительным.

Выявлена тенденция исключения из числа последствий совершения оспоримых сделок, в частности, в случаях, указанных в п. 1 ст. 179 ГК РФ, санкций конфискационного характера.

Систематизированы новые последствия недействительности сделок, совершённых должником. Основным последствием при этом является двусторонняя реституция, имеющая следующие особенности: всё, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с нормами Главы III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу. При невозможности такого возврата, приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества).

Правовые последствия признания сделки недействительной, возникающие для контрагента должника, систематизированы в зависимости от оснований признания сделки недействительной.

1) Если сделка признана недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 или п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве и контрагент (под данным термином подразумевается кредитор должника и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке) должника способствовал укрыванию имущества должника от потенциальных требований кредитора, то в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества, он приобретает право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством о несостоятельности (банкротстве), после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов. То есть, права требования данных лиц к должнику удовлетворяются после расчётов с другими конкурсными кредиторами (п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве). Данные последствия предусмотрены в п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве. Их дублируют положения абзаца пятого пункта 4 ст. 134 Закона о банкротстве. Последняя норма является лишней и в целях соблюдения принципа законодательной экономии должна быть исключена из ст. 134 Закона о банкротстве.

2) Если сделка признана недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 или п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, то контрагент должника в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретает право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве). Сделан вывод, что последствия второй группы направлены на предоставление большей степени защиты интересов

контрагентов должника; так как их требования удовлетворяются не после расчётов с кредиторами третьей очереди, а в рамках той очередности, к которой относится их требование на основании ст. 134 Закона о банкротстве.

3) Если сделка признана недействительной на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве, последствия состоят в следующем: если денежное обязательство, на прекращение которого была направлена названная в данной группе сделка, возникло до принятия заявления о признании должника банкротом, требование кредитора по этому обязательству к должнику не относится к текущим платежам, и такой кредитор является конкурсным кредитором должника, а его требование считается заявленным в установленный срок и подлежит включению в реестр требований кредиторов в соответствии с п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве. Но такой вывод зависит от момента включения требования кредитора по этому обязательству к должнику в реестр требований кредиторов. Если на этот момент не начались расчеты с кредиторами третьей очереди, расчеты по данному требованию осуществляются на равных условиях с требованиями кредиторов третьей очереди, заявленными до истечения двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Таким образом, законодатель, хотя и косвенно, но отнёс рассматриваемые требования лишь к требованиям кредиторов третьей очереди. Выявлено исключение из данного вывода: ситуация, когда на момент включения требования такого кредитора в реестр расчеты с кредиторами третьей очереди, требования которых включены в реестр требований кредиторов, завершились. В этом случае расчеты по данному требованию осуществляются за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, сделаны основные выводы по диссертации.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации:

1. Параскевова Д.В. Недействительность сделок с пороками письменной формы / Д.В. Параскевова // Черные дыры. - 2010. - № 5. - (0,5 п.л.)

2. Параскевова Д.В. Основания, порядок и последствия признания недействительными подозрительных сделок должника / Д.В. Параскевова // Пробелы в законодательстве. - 2010. № 5. - (0,45 п.л.).

Статьи в иных изданиях:

3. Параскевова Д.В. Признание сделки недействительной и применение

последствий недействительности сделки как способы защиты гражданских прав / Д.В. Параскевова // Под научн. ред. доктора юридических наук, профессора В.П. Камышанского. Монография. - М.: Издательство «Юрист», 2010. - 210 с.

4. Параскевова Д.В. Исковая давность по негационным требованиям / Д.В. Параскевова // Актуальные проблемы российского права: Матер. Общерос. Науч.-практ. Конф. / под ред. В.П. Камышанского, Л.П. Рассказова, Р.М. Дзидзоева, А.И. Коновалова и др. Краснодар: Институт экономики, права и гуманитарных специальностей, 2009. - (0,45 п.л.)

5. Параскевова Д.В. Законодательная трансформация ничтожных и оспоримых сделок / Д.В. Параскевова // Международная научно-практическая конференция (заочная), посвященная 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора заслуженного юриста Республики Башкортостан Марка Семеновича Орданского. - Уфа. - 2010. - (0,2 п.л.)

6. Параскевова Д.В. Особенности трансформации ничтожных и оспоримых сделок / Д.В. Параскевова // Материалы круглого стола «Проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае и городе Новороссийске в условиях финансового кризиса 2008 года». - Новороссийск. - 2010. - (0,2 п.л.)

7. Параскевова Д.В. Применение последствий недействительности оспоримой сделки / Д.В. Параскевова // Власть Закона. - 2010. - № 2. - (0,5 п.л.)